

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБОБЩЕНИЯ
ПРАКТИКИ
применения антимонопольного законодательства и иных нормативных
правовых актов, направленных на защиту конкуренции**

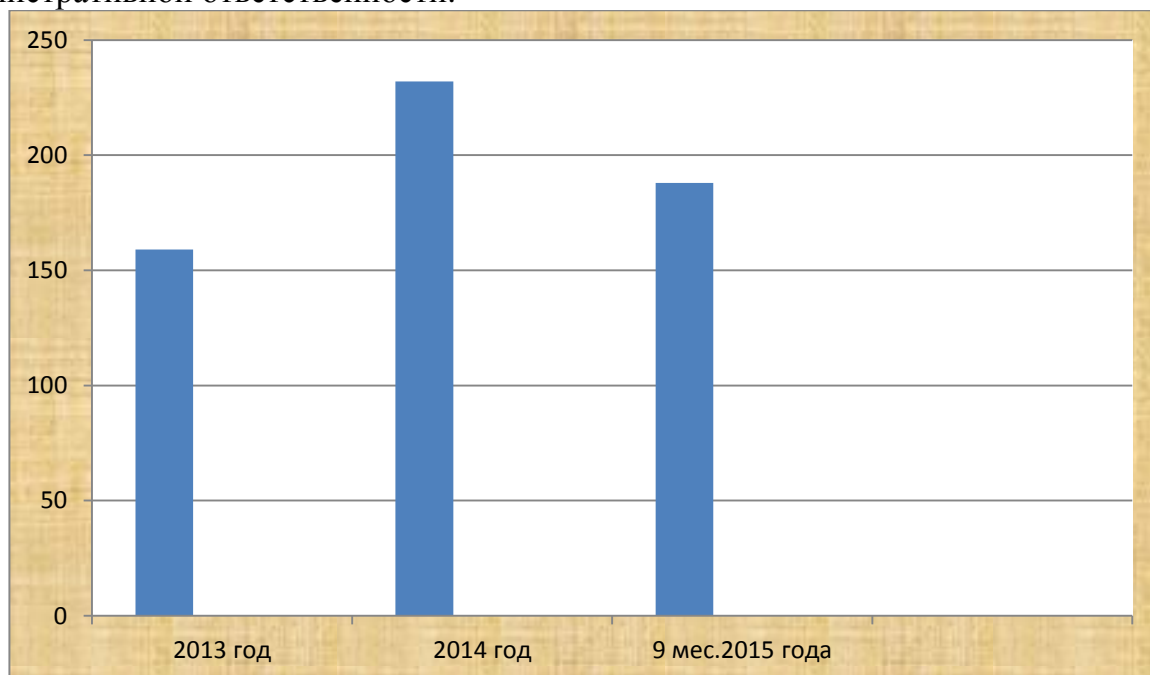
В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2015 года проведён анализ судебных актов по спорам с участием антимонопольных органов за 2013-2015 годы.

Согласно статистическим данным за 2013 год рассмотрено 10406 дел, из них связанных с применением судами антимонопольного законодательства и иных нормативных правовых актов о защите конкуренции – 159 дел или 1,5% от всех дел, рассмотренных судом.

Из них 115 дел данной категории связано с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) антимонопольных органов и 47 дел - с оспариванием решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности.

За 2014 год всего рассмотрено 11333 дела, из них связанных с применением судами антимонопольного законодательства и иных нормативных правовых актов о защите конкуренции 232 дела или 2,1% от всех дел, рассмотренных судом, из которых 167 дел связано с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) антимонопольных органов, 64 дела с оспариванием решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности.

За период с 01.01.2015 по 30.09.2015 всего рассмотрено 8644 дела, из них связанных с применением судами антимонопольного законодательства и иных нормативных правовых актов о защите конкуренции 188 дел или 2,2% от всех дел, рассмотренных судом, из которых 136 дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) антимонопольных органов и 52 дела об оспаривании решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности.

При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Федеральный закон № 135-ФЗ), иными федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального антимонопольного органа в случаях, когда их применение предусмотрено антимонопольным законодательством, а также международными договорами Российской Федерации, если подлежат применению правила международного договора.

Анализ практики позволил выявить неоднозначность подходов при применении отдельных норм указанных актов.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

При формировании позиций учтены разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства».

Справка носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики. В справку включены выводы, основанные на судебной практике Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, в том числе подтвержденной судами вышестоящих инстанций.

Осуществление государственного контроля антимонопольными органами за экономической деятельностью неизбежно оказывает влияние на гражданско-правовые отношения хозяйствующих субъектов. Однако сам факт такого влияния нельзя трактовать как запрещенное законом вмешательство в них.

Антимонопольный орган в рамках своих полномочий осуществляет государственный контроль в числе прочих и за экономической деятельностью, которая, в свою очередь, преимущественно протекает в форме гражданско-правовых отношений. Поэтому его действия в отношении хозяйствующих субъектов так или иначе отражаются на их гражданских правоотношениях. Однако указанное влияние нельзя однозначно трактовать как вмешательство в хозяйственные отношения. Это нормальная форма осуществления контроля.

Из анализа судебной практики видно, что при рассмотрении споров вызывает затруднение разграничение ситуаций, когда при реагировании на выявленные нарушения антимонопольным органом допущено превышение полномочий и вмешательство в гражданские правоотношения, и когда антимонопольным органом правомерно применены предусмотренные законом меры реагирования.

При рассмотрении дела № А06-4256/2014 суд первой инстанции сделал вывод, что антимонопольный орган, признавая ОАО «МРСК Юга» нарушившим антимонопольное законодательство, в виде нарушения порядка определения объема безучетного потребления электрической энергии, указанного в расчете к акту безучетного потребления, и выдавая обществу предписание об отзыве данного

расчета, вмешался в договорные отношения, выйдя за рамки своей компетенции, разрешил гражданско-правовой спор.

Апелляционная коллегия не согласилась с указанным выводом, отменила решение, указав, что предписание заявителю совершить действия по факту выявления безучётного потребления электрической энергии, предусмотренные Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354), соответствует статье 23 Федерального закона № 135-ФЗ и вынесено в пределах полномочий антимонопольного органа. Кассационная инстанция поддержала позицию апелляционного суда.

При рассмотрении дела № А06-5104/2014 суд первой инстанции сделал вывод, что спор, по поводу которого потребитель обратился в антимонопольный орган, относится к гражданско-правовым, и антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции его разрешать. При этом сослался на постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по делам №№ А06-2413/2014, А06-3169/2014 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу №А06-6077/2012. Апелляционная инстанция оставила в силе решение суда первой инстанции. Кассационная инстанция отменила оба судебных акта по указанному делу и отказала в удовлетворении требований. При этом были сделаны выводы, что между ОАО «МРСК Юга» и гражданином не существует каких-либо договорных отношений, которые были затронуты антимонопольным органом. Оспариваемыми ненормативными актами антимонопольный орган не разрешал спор гражданско-правового характера и не указывал на обязанность по уплате задолженности или возмещению убытков. Поскольку, в рассматриваемом случае вопрос касается необоснованного составления обществом акта о неучтенном потреблении электрической энергии (в отсутствии правовых оснований), антимонопольный орган действовал в рамках представленных ему законом полномочий.

В рамках дела № А06-3169/2014 оспаривались решение антимонопольного органа о признании ОАО «МРСК Юга» нарушившим часть 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ путем злоупотребления доминирующим положением на рынке услуг по передаче электрической энергии, в виде нарушения порядка определения объема безучетного потребления электрической энергии, указанных в расчете к акту о безучетном потреблении, и выданное на его основании предписание, с указанием отозвать расчет безучетного потребления электрической энергии к акту.

Суд апелляционной инстанции согласился с судом первой инстанции о том, что антимонопольный орган, усмотрев нарушение антимонопольного законодательства в действиях монополиста, вышел за пределы предоставленных ему полномочий и фактически разрешил гражданско-правовой спор по определению количества безучётного потребления электрической энергии.

Кассационная инстанция, оставляя судебные акты предыдущих инстанций по иным основаниям, не согласилась с выводами, изложенными в решении и постановлении о превышении антимонопольным органом предоставленных ему полномочий, указав, что рассматриваемый вопрос касается правомерности произведенных ОАО «МРСК Юга» расчетов, и антимонопольный орган действовал в рамках представленных ему законом полномочий.

Следовательно, у судов не наблюдается единого подхода при оценке полномочий антимонопольного органа с точки зрения запрета на вмешательство в гражданско-правовые отношения.

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» антимонопольный орган в ходе контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, установив факт злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением (в том числе навязывание цены при заключении договора, неверное применение регулируемых цен (тарифов), принимает меры по прекращению соответствующего нарушения и обеспечению условий конкуренции, а также по привлечению нарушителей к административной ответственности.

Пресекая нарушение антимонопольного законодательства, антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов. В частности, он не полномочен защищать субъективные гражданские права потерпевшего путём вынесения предписания нарушителю об уплате контрагенту задолженности или о возмещении понесённых убытков.

В рассматриваемых делах антимонопольный орган решением и предписанием (указанием сетевой организации совершить действия по отзыву расчета к акту безучетного потребления) не разрешал гражданско-правовой спор и не указывал на обязанность по уплате задолженности или возмещению убытков.

Предписание заявителю совершить действия по отзыву расчета к акту безучетного потребления электрической энергии, установленные Правилами №354, соответствует статье 23 Федерального закона № 135-ФЗ и входит в полномочия антимонопольного органа.

Именно таким образом антимонопольный орган выполняет свою функцию по прекращению выявленного нарушения. Антимонопольный орган, как и любой другой контролирующий, не имеет права ограничиться выявлением правонарушения. Он должен пресечь противоправное деяние.

Пунктом 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» разъяснено, что антимонопольный орган, рассматривая дела о нарушениях антимонопольного законодательства, принимает решения и выдаёт предписания, направленные на защиту гражданских прав, нарушенных вследствие их ущемления, злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции.

При этом антимонопольный орган вправе включить в предписание указание на совершение конкретных действий, выполнение которых лицом, нарушившим антимонопольное законодательство, позволит восстановить права других лиц, нарушенные вследствие злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции, в необходимом для этого объёме.

В рассматриваемых случаях антимонопольный орган действовал в рамках представленных ему законом полномочий.

Однако приведённые примеры следует отличать от ситуаций, в которых антимонопольный орган действительно допускает превышение полномочий.

Так, при рассмотрении дела № А12-35136/2014 суды трёх инстанций согласились с тем, что, вынося оспариваемое в рамках данного дела предупреждение о возложении на общество обязанности принять пункт дополнительного соглашения к договору об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям в части изменения максимальной мощности энергопринимающих устройств, антимонопольный орган во внесудебном, административном, упрощённом порядке разрешил гражданско-правовой спор между обществом и третьим лицом с превышением своих полномочий.

Определением Верховного Суда РФ от 25.09.2015 антимонопольному органу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

По поставленному вопросу Двенадцатый арбитражный апелляционный суд считает, что сам факт наличия между подконтрольными субъектами договорных отношений является естественным для контролируемой сферы деятельности и не может служить достаточным основанием для вывода о невозможности влияния на неё контролирующего органа.

В ходе проведения аукциона допустимо повышение цены на сумму, кратную «шагу аукциона», только при условии, если это прямо предусмотрено аукционной документацией.

Действие участника аукциона по предложению цены, кратной «шагу аукциона», не может служить основанием для отстранения его от участия в аукционе.

В ходе рассмотрения дела № А12-30977/2013 возник вопрос, касающийся порядка проведения аукциона. Один из участников аукциона в начале его проведения сразу предложил цену, многократно превышающую начальную цену аукциона. При этом шаг аукциона был установлен в размере 5 % от начальной цены. Суд первой инстанции высказал мнение, что действия по предложению цены, выше установленной шагом аукциона, не противоречат установленному порядку проведения аукциона. Апелляционная коллегия не согласилась с данной позицией.

Порядок организации и проведения аукциона по приобретению права на заключение договора водопользования определён в Правилах проведения аукциона по приобретению права на заключение договора водопользования, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 14.04.2007 № 230 «О договоре водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе, и о проведении аукциона» (далее - Правила № 230).

В соответствии с пунктом 7 Правил № 230 организатор аукциона принимает решение о проведении аукциона, в котором указываются предмет аукциона, дата, время и место проведения аукциона, информация о том, что аукцион является открытым, требования к участнику аукциона, начальная цена предмета аукциона, размер задатка и размер «шага аукциона».

Согласно пункту 15 указанных Правил №230 в извещении о проведении аукциона также указывается, помимо иных данных, начальная цена предмета аукциона и «шаг аукциона».

В соответствии с пунктом 43 Правил №230 аукцион проводится путём повышения начальной цены предмета аукциона на «шаг аукциона». Согласно пункту 44 Правил №230 «шаг аукциона» устанавливается в размере 5 % начальной цены предмета аукциона.

Соблюдение описанного порядка проведения аукциона предполагает повышение цены именно на установленный «шаг аукциона», и этот порядок должен соблюдаться организаторами.

При этом действия участника аукциона по предложению им цены, кратной «шагу аукциона», не могут расцениваться как нарушение порядка и служить основанием для отстранения его от участия в аукционе.

Однако подобное ограничение негативно сказывается на эффективности торгов и как минимум ведёт к их затягиванию. Поэтому использование предложенной цены, кратной «шагу аукциона», рационально и не идёт вразрез с принципами проведения торгов, однако, для этого требуется предусмотреть такую возможность в нормативных актах, регулирующих порядок проведения торгов, либо в аукционной документации. Такая возможность предусмотрена, например, постановлением Правительства Российской Федерации от 12.08.2002 № 585 «Об утверждении Положения об организации продажи государственного или муниципального имущества на аукционе и Положения об организации продажи находящихся в государственной или муниципальной собственности акций открытых акционерных обществ на специализированном аукционе», которое предусматривает, что участники аукциона заявляют собственные цены, повышая их в соответствии с шагом аукциона либо путём оглашения цены в размере, кратном «шагу аукциона».

В рамках рассмотрения этого вопроса необходимо обратить внимание на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2014 №15АП-11799/2014 по делу № А32-1387/2014, в котором суд оценил как соответствующую правилам проведения аукциона возможность предлагать цену, кратную шагу, поскольку она предусмотрена самой аукционной документацией.

Данный пункт аукционной документации апелляционный суд оценил как не противоречащий пункту 43 Правил, поскольку предложения, озвучиваемые участниками, по смыслу указанных положений аукционной документации в любом случае привязаны к размеру «шага аукциона», установленного в соответствии с Правилами.

Перенос аукциона на другой день, проведение аукциона в иное время, нежели то, которое указано в аукционной документации, в случае неявки участников аукциона в место проведения аукциона после его переноса является нарушением порядка его проведения и прав участников аукциона.

Подобная практика переноса аукциона на другое время, нежели то, которое указано в аукционной документации, довольно распространена.

Вместе с тем в ряде случаев объявление перерыва признаётся судами нарушением порядка проведения аукциона.

При этом усматриваются два подхода к оценке данного нарушения. В одном случае вывод ставится в зависимость от нарушения прав кого-либо из участников аукциона (неизвещение, невозможность обеспечить явку после перерыва и т.д.), а в

другом сам факт прерывания аукциона объявляется противоречащим основополагающим принципам его проведения.

Анализ судебной практики показал, что единого подхода в данном вопросе среди арбитражных судов не выработано. При этом анализировались позиции по рассматриваемому вопросу в отношении возможности объявления перерыва в разных видах торгов, поскольку общие принципы и правила их проведения едины.

Непрерывному проведению аукциона должен отдаваться безусловный приоритет. Но в случае объявления перерыва это непременно должно оформляться и фиксироваться, а также должны приниматься меры к обеспечению дальнейшего участия конкурсантов и к соблюдению принципа конфиденциальности.

АС Поволжского округа в постановлении от 21.05.2009 по делу № А72-8113/2007 сделал вывод, что при отсутствии возможности провести торги в назначенную дату они должны быть признаны несостоявшимися.

В частности суд установил, что в срок, указанный в извещении, вскрытие конвертов не производилось, срок принятия заявок продлён до новой даты, заседание комиссии перенесено на другую дату, поэтому торги должны быть признаны несостоявшимися, задаток возвращён участнику несостоявшихся торгов. При этом организатору предоставлено право объявить о повторном проведении торгов.

Аналогичной позиции придерживается и АС Уральского округа в постановлении от 27.12.2012 № Ф09-13053/12 по делу № А50-5011/2012.

В противовес ей АС Северо-Кавказского округа в постановлении от 11.06.2009 по делу № А32-10684/2008 указал, что в соответствии со статьёй 38.1 Земельного кодекса Российской Федерации аукцион может быть признан организатором несостоявшимся, а также организатор может отказаться от проведения аукциона. Указанная норма не предусматривает случая, позволяющего перенести организатору дату аукциона в связи с отсутствием кворума в комиссии по проведению торгов. Поэтому в такой ситуации возможно назначение организатором торгов новой даты аукциона. Следовательно, перенос даты аукциона по уважительным причинам нельзя признать незаконным. По данному делу было отказано в передаче его в Президиум ВАС РФ.

В контексте рассматриваемого вопроса (по количеству и продолжительности перерывов в ходе проведения аукциона) примечательно дело №А55-5473/2014, рассмотренное Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом 08.09.2014, в рамках которого было установлено, что в ходе проведения аукциона аукционной комиссией объявлялось десять перерывов протяженностью один месяц и два перерыва на четыре и пять месяцев. В результате аукцион продолжался более полутора лет.

Для организовавшего конкурс органа подобная практика проведения аукционов является обычной.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд придерживается позиции, изложенной в постановлении от 17.04.2014 по делу №А12-29790/2013 о невозможности прерывания аукциона на значительные временные промежутки. То есть, перерывы не должны приводить к переносу аукциона на другую дату.

Вместе с тем, возможно согласиться с объявлением перерыва, влекущего перенос аукциона на другую дату, при условии, что это нормативно закреплено и порядок его объявления регламентирован.

Коэффициент уплотнения мусора является дополнительной, не предусмотренной законодательством, составляющей тарифа на услуги по утилизации твёрдых бытовых отходов, а его применение организациями, обеспечивающими утилизацию твёрдых бытовых отходов, - нарушением пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона № 135.

При анализе судебной практики выявлено расхождение позиций судов по вопросу применения коэффициента уплотнения мусора.

Организации, обеспечивающие утилизацию твёрдых бытовых отходов (далее - ТБО), предусматривают в договорах возможность увеличения установленного тарифа на коэффициент уплотнения.

Антимонопольный орган квалифицирует как нарушение требований пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ включение в договор условия о применении коэффициента уплотнения мусора и отказ заключать договор на приём ТБО без указанного условия.

Суды демонстрируют различные позиции по этому вопросу как в рамках споров с антимонопольными органами, так и в рамках рассмотрения экономических дел.

Так в решениях Арбитражного суда Саратовской области от 29.04.2013 по делу №А57-23005/2012 и от 08.04.2013 по делу № А57-23004/2012 сделаны выводы о возможности приёма ТБО с учётом пересчёта на коэффициент уплотнения в соответствии с технической документацией мусоровоза.

Ранее Двенадцатый арбитражный апелляционный суд также высказывал позицию о правомерности применения коэффициента уплотнения.

Так, в рамках дела № А12-1466/2012, суд апелляционной инстанции, не принял довод заявителя апелляционной жалобы о том, что применение коэффициента уплотнения мусора не предусмотрено нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере размещения ТБО, и пришел к выводу о том, что владельцем полигона не совершено каких-либо действий, которые могли бы рассматриваться как навязывание условий договора, а также принуждение заключить договор на невыгодных для контрагента условиях. Постановление по указанному делу не обжаловано.

Подобная позиция нашла отражение в постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2015 по делу №А06-4920/2014. Однако указанное постановление отменено судом кассационной инстанции, а выводы о законности применения коэффициента уплотнения опровергнуты. Суд кассационной инстанции указал, что включение заявителем в договор пункта о применении спорного коэффициента является нарушением пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона № 135.

Вместе с тем в рамках рассмотрения экономических дел №А06-8571/2014 и №А06-10709/2014 Двенадцатым арбитражным апелляционным судом в 2015 году сделаны выводы о том, что поскольку тариф на услуги по утилизации (захоронению) ТБО относится к категории регулируемых, а потому плата за такие услуги должна определяться с учётом, установленного в соответствии с действующим законодательством тарифа, то стороны в договорных отношениях не вправе применять другой размер платы за оказываемые услуги (постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 по делу № А06-

10709/2014, от 20.05.2015 по делу № А06-3571/2014 поддержаны кассационной инстанцией).

Представляется более верной правовая позиция, согласно которой коэффициент уплотнения, являясь дополнительной, не предусмотренной законодательством, составляющей тарифа на услуги по утилизации ТБО, влияющий только на массу перевозимого груза и не затрагивающий объём загружаемых в транспортное средство ТБО, не может служить основанием для его применения в правоотношениях по приему и вывозу ТБО.

Нарушение сроков технологического присоединения, допущенное сетевой организацией, не может быть квалифицировано как нарушение положений статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и статьи 14.31 КоАП РФ, если допущено по причине неготовности в установленный срок к подключению энергопринимающих устройств, то есть по вине потребителя.

При рассмотрении дел №А57-17884/2014, №А12-41277/2014 и № А12-41263/2014 суды первой инстанции согласились с выводами антимонопольного органа о нарушении ОАО «МРСК Волги», ОАО «МРСК Юга» части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ в виде нарушения сроков технологического присоединения энергопринимающих устройств, принадлежащих потребителям, указав, что невыполнение мероприятий по технологическому присоединению в срок, установленный договором о технологическом присоединении, влечёт за собой ущемление интересов физических лиц, выразившееся в препятствовании заключения договора энергоснабжения с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией). Суды констатировали наличие в действиях указанных лиц состава правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ

Апелляционная инстанция, отменяя судебные акты судов первой инстанции и, удовлетворяя заявленные требования, пришла к выводу об отсутствии в рассматриваемых случаях вины сетевых организаций.

Действительно, по большому количеству дел анализируемой категории суд апелляционной инстанции соглашался с указанной позицией судов первой инстанции: № А12-44039/2014, А12-41709/2014, А12-34938/2014, А12-37092/2014, А12-13649/2014.

Отменяя судебные акты судов первой инстанции по делам №А57-17884/2014, №А12-41277/2014, № А12-41263/2014, апелляционная инстанция сделала вывод о том, что само по себе нарушение сроков технологического присоединения не свидетельствует о нарушении прав заявителей сетевой организацией в виде злоупотребления своим доминирующим положением. Права физических лиц могли быть нарушены (ущемлены) сетевой организацией только в случае добросовестности самих заявителей.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ необходимо доказать совокупность трёх условий:

- на соответствующем товарном рынке хозяйствующий субъект занимает доминирующее положение;
- хозяйствующий субъект совершил действие (бездействие), характеризующееся как злоупотребление этим положением;

- эти действия хозяйствующего субъекта привели (создали угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав лиц.

В соответствии с пунктом 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям утверждённых постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее - Правила технологического присоединения), сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им (заявителем) указанных Правил и наличии технической возможности технологического присоединения.

Пунктом 16 Правил технологического присоединения установлены предельные сроки осуществления мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств, исходя из категорий заявителей, в зависимости от мощности энергопринимающего устройства.

При этом, пунктом 18 Правил технологического присоединения предусмотрено, что мероприятия по технологическому присоединению предусматривают несколько этапов выполнения обязанностей как со стороны сетевой организации, так и со стороны заказчика (гражданина).

Установленные пунктом 16 Правил сроки обязательны для соблюдения как сетевой организацией, так и заявителем, поскольку пункт 18 Правил технологического присоединения ставит соблюдение сроков технологического присоединения со стороны сетевой организации в зависимость от выполнения технических условий со стороны заявителя.

В связи с чем суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что в соответствии со статьёй 328 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство сетевой организации по осуществлению технологического присоединения является встречным по отношению к обязанности заявителя выполнить технические условия.

При рассмотрении указанных выше дел судом апелляционной инстанции было установлено, что нарушение сроков технологического присоединения, допущенное сетевой организацией, не привело к нарушению прав заявителей (физических лиц) по причине неготовности в установленный срок к подключению энергопринимающих устройств, принадлежащих им.

Из договоров об осуществлении технологического присоединения, заключённых между обществом и заявителями, представленных в материалах дел, следует, что сетевая организация приняла на себя обязательства по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителей.

Условиями договоров на заявителей была возложена обязанность по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителей, указанные в технических условиях, которые согласно условиям договоров являются их неотъемлемой частью.

При рассмотрении дел установлено, что физические лица как стороны по договору свои обязательства не исполнили и не выполнили на дату обращения с жалобами в антимонопольный орган обязательные для них мероприятия по технологическому присоединению, указанные в технических условиях.

Энергопринимающие устройства, подлежащие присоединению, в границах участков отсутствуют. Ввод и пост учёта электроэнергии не смонтированы.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ для квалификации действий хозяйствующего субъекта по указанной норме необходимо доказать, что на соответствующем товарном рынке он занимает доминирующее положение, совершил действие (бездействие), характеризующееся как злоупотребление этим положением и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав лиц.

Технологическое присоединение - это последовательный и поэтапный процесс, который может быть окончен сетевой организацией только после надлежащего исполнения встречных обязательств самих заявителей (пункт 18 Правил технологического присоединения).

С учётом изложенного суд апелляционной инстанции, признавая незаконными выводы антимонопольного органа, поддержанные судом первой инстанции, о нарушении прав заявителей злоупотреблением доминирующим положением, указал, что права физических лиц могли быть нарушены (ущемлены) сетевой организацией только в случае добросовестности самих заявителей.

В соответствии с положениями статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 34 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, договор энергоснабжения может быть заключён с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединённого к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учёта потребления энергии.

Поскольку абоненты в нарушение условий договоров о технологическом присоединении не выполнили обязательные для них мероприятия по технологическому присоединению, на дату обращения с жалобами в антимонопольный орган, на момент вынесения решений антимонопольным органом не имели готовых к подключению энергопринимающих устройств в границах своего участка, суд апелляционной инстанции признал необоснованным вывод антимонопольного органа о том, что несоблюдение сетевой организацией сроков технологического присоединения привело к нарушению прав заявителей и отсутствию у них возможности заключить договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) и получать электрическую энергию.

Осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств заявителей при отсутствии таковых по причине невыполнения заявителями технических условий объективно невозможно.

Поскольку факт ущемления интересов заявителей действиями ОАО «МРСК Юга», ОАО «МРСК Волги» не доказан, суд апелляционной инстанции указал, что антимонопольным органом неправомерно квалифицированы действия сетевой организации как злоупотребление доминирующим положением.

Суд кассационной инстанции по всем указанным выше делам поддержал позицию суда апелляционной инстанции.